

## **Д-р Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, Лекция 26, Теологическое**

**© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт**

Мы рассмотрели различные методы интерпретации, многие из которых были связаны с пониманием текста в его первоначальном историческом контексте и задаванием вопросов об авторе и возможных намерениях автора, а также о том, что читатели могли или, скорее всего, уловили бы, глядя на текст. Текст и его контекст являются очень важным аспектом интерпретации, при этом учитываются формулировки и значения важнейших и важных слов, грамматических конструкций и так далее. Я хочу взглянуть на еще один важный аспект процесса интерпретации, и это то, что я назову богословским анализом. На самом деле сегодня существует целое движение, которое, похоже, набирает обороты, и это то, что известно как богословская герменевтика или богословская интерпретация, и я не собираюсь вдаваться в подробности того, что это такое.

Конечно, по этому поводу могут возникнуть некоторые вопросы, но что ценно, так это то, что он намеревается восстановить богословскую природу Ветхого и Нового Заветов и богословскую природу процесса толкования. Таким образом, часть интерпретации – это богословская интерпретация текста Ветхого и Нового Завета. Это восходит к тому факту, что христиане признают, что Священные Писания вдохновлены, что они являются самими словами Бога.

Таким образом, Ветхий и Новый Заветы — это больше, чем просто исторические документы, хотя и не меньше. Это больше, чем просто документы, написанные и созданные в конкретной исторической обстановке, но они также имеют в высшей степени богословский характер, и поэтому в конечном итоге мы должны читать Библию богословски. Даже называя Библию Священным

Писанием, когда мы называем Ветхий и Новый Завет Священными Писаниями, это влечет за собой признание того, что Библия является религиозной книгой.

Это влечет за собой признание того, что его нельзя просто читать как просто исторический документ (хотя это опять-таки так и есть), но что мы исповедуем, что Ветхий и Новый Завет являются Священными Писаниями, то есть они являются Священными Писаниями для церкви. Это документы, свидетельствующие об искупительном обращении Бога со Своим народом. Мы свидетельствуем, что это Божье откровение Себя в истории Его воли Своему народу.

Следовательно, любая интерпретация библейского текста является неполной до тех пор, пока мы не интерпретируем этот текст, текст Нового Всемирного Завета, богословски, в его богословском контексте. С этим связан и тот факт, что сегодня мы, христиане, обладаем Библией. У нас есть Библия, в которой Ветхий и Новый Заветы объединены в единую книгу и поэтому находятся во взаимосвязи друг с другом.

Таким образом, Библия в ее нынешнем виде и в том виде, в котором мы ею обладаем, состоит из Ветхого и Нового Заветов, которые теперь находятся во взаимосвязи друг с другом и в некотором смысле обеспечивают весь контекст, в котором следует понимать любую данную книгу Ветхого Завета. Итак, окончательный контекст интерпретации, мы говорили об историческом контексте и литературном контексте книги, но, в конечном счете, окончательный и окончательный контекст — это канонический контекст, контекст канонического Священного Писания. И прямо сейчас я не собираюсь вдаваться в подробности, оправдывая 66 книг, которые мы находим в нашем каноне Священных Писаний, Ветхом и Новом Завете, но я предполагаю, что 66

книг Ветхого и Нового Завета, которые мы составляют слово Божие и контекст для его толкования.

И поэтому весь канон Священного Писания является конечным контекстом для толкования. Таким образом, книги Ветхого и Нового Завета образуют единство, объединяются и обеспечивают окончательный контекст для интерпретации, и поэтому их следует читать с богословской точки зрения. То есть мы исповедуем, что Ветхий и Новый Завет являются писаниями церкви, и, следовательно, это означает, что мы читаем любой текст в свете его конечного богословского канонического контекста.

Церковь — это слово Бога для Его народа, и как Его народ мы исповедуем, что Бог говорил через Свое слово и продолжает говорить через Свое слово как Священное Писание Своему народу. Таким образом, мне кажется, что на основании этого существует ряд важных тем или принципов, которые следует учитывать при богословской интерпретации Библии или богословском анализе Библии. Опять же, я предполагаю, что кто-то проделал работу по интерпретации библейского текста в свете его исторического контекста и того, что мы можем знать о литературном жанре и историческом фоне, историко-культурных отсылках в тексте, задавая вопросы литературного характера. контекст и то, что, скорее всего, имел в виду автор и что читатели, скорее всего, поняли бы под текстом, рассматривая его в его литературном, грамматическом, историческом контексте, понимая значения ключевых слов.

Это формирует основу для богословского размышления над текстом. Но чтобы сделать ряд важных наблюдений или поднять ряд важных тем, касающихся теологического анализа Священного Писания, а затем мы спросим, как это может выглядеть, и приведем пару примеров того, как можно анализировать текст Ветхого Завета. и текст Нового Завета с богословской или с богословской

точки зрения. Прежде всего, богословская перспектива оперирует единством и связностью Священного Писания.

То есть, концентрируясь на Священном Писании как на слове Божиим, концентрируясь на нем как на каноническом писании, мы предполагаем его сущностное единство. Таким образом, мы можем понять, что окончательный канон формирует более широкий богословский контекст и обеспечивает широкое богословское единство для понимания каждого документа Нового или Ветхого Завета. Таким образом, канон обеспечивает более широкое богословское единство, к которому принадлежит каждая книга, а книги Ветхого и Нового Завета принадлежат и вносят свой вклад.

Таким образом, понимание Библии с теологической точки зрения указывает на последовательное изображение искупительной работы Бога и искупительной деятельности Бога со стороны Его народа. Но важно также понимать, очевидно, что во многом это связано с тем фактом, что Библия является одновременно божественной книгой, но также и человеческой книгой. Мы обсуждали эту концепцию еще тогда, когда обсуждали вдохновение.

Но понимая книгу также как человеческий документ, мы также признаем, что Библия состоит из разнообразия внутри этого единства, так что отдельные книги составляют это единство, но при этом отражают разнообразие. Мы видели, что были, мы уже видели, что в Ветхом и Новом Завете существуют различные литературные типы. Есть разные авторы, пишущие из разных слоев общества.

Они разнообразны, разнообразны словарный запас, разнообразны точки зрения, но все они находятся под эгидой сущностной последовательности и единства Ветхого и Нового Заветов. Таким образом, проведение богословского анализа, по крайней мере с христианской точки зрения, позволяет понять, что

тексты Ветхого и Нового Заветов не противоречат друг другу. Они не противоречат друг другу.

Книги не противоречат другим книгам. Например, Павел и Иаков не враждуют друг с другом. Как бы много ни существовало разнообразия и как бы ни различались точки зрения, в конечном итоге в рамках более широкого богословского единства канона Ветхого и Нового Завета они не находятся в противоречивых отношениях.

Но опять же, хотя мы и признаем, что существует разнообразие авторов, литературных типов и происхождений, эти документы, даже особенно документы Нового Завета, которые мы видели, весьма случайны. Их реакция связана с самыми разными ситуациями в истории. И мы находим множество ответов на разные точки зрения, но все это, тем не менее, является примером согласованности и единства в рамках более широкого канона.

Я понимаю, что эта точка зрения контрастирует с более постмодернистскими тенденциями, когда мы видим множество голосов, которые разнообразны, но даже противоречивы, и отказываются признать мета-перспективу или мета-историю, которая могла бы объяснить все остальные. так что в интерпретации, а также, возможно, и в канонах Ветхого и Нового Заветов есть множество, даже противоречивых голосов. Однако богословский подход с христианской точки зрения подтверждает единство и связность Писания как Слова Божьего к Его народу, как окончательного канонического Писания, состоящего из Ветхого и Нового Заветов, находящихся во взаимосвязи друг с другом. Вторая важная тема или принцип, который важен для теологического анализа библейского текста и связан с тем, который мы только что обсуждали относительно связности и единства Священного Писания, заключается в том, что человек также

исповедует и предполагает каноническую связь между Ветхим и Новым Заветами.

Как мы уже упоминали, Священные Писания, которыми мы обладаем, обеспечивают окончательный контекст для толкования любого Писания, а то, что мы обладаем, — это Ветхий и Новый Заветы, соединенные во взаимосвязи друг с другом. И их отношения в первую очередь и вообще основаны на обещаниях и реализации. Ветхий Завет рассматривается как предвосхищение окончательного кульминационного откровения личности Иисуса Христа.

Эта точка зрения встречается в таких текстах, как первая глава Послания к Евреям и первые пару стихов, где автор говорит, что в прошлом Бог говорил разными способами и различными способами с нашими праотцами и через пророков, но в эти последние дни Бог говорил через Своего Сына. Этот стих устанавливает связь, целостную связь, органическую связь между Ветхим и Новым Заветами. Таким образом, Новый Завет рассматривается как исполнение, окончательное исполнение того, что обещано и ожидаемо в Ветхом Завете.

Таким образом, Священное Писание является свидетельством продолжающихся искупительных действий Бога от имени Его народа в мире. И что это означает: когда мы читаем Библию как единство, состоящее из взаимосвязи между Ветхим и Новым Заветами, это означает, что нужно быть чувствительным и уметь соотносить интерпретацию любого текста с всеобъемлющей темой или темами, или всеобъемлющая история всего библейского текста и библейского канона. Эта история уходит корнями в творение, в 1-й и 2-й главах Бытия, где Бог создает людей, вступает с ними в заветные отношения, желает и решает жить среди них и дает им землю как Свой милостивый дар, о которых они должны заботиться, и что они будут, как показывает образ Божий,

распространять Божье правление и Его Царство, и они будут распространять Его славу по всей земле и по всему творению.

Но это также история о том, как грех проникает в это желание или намерение творения или человечества и разрушает его или начинает распутывать эту часть истории. Итак, остальная часть Ветхого Завета и Нового Завета рассказывает о том, как Бог теперь избирает Израиль, Бог избирает Израиль Своим народом, где Он выкупает их из Египта, затем Он выводит их из Египта, уводит их в страну, входит в отношения завета с ними, приводит их в землю, которую Он даст им, и намеревается жить с ними через храм, и устанавливает Свои отношения, чтобы восстановить их, и, в конечном итоге, Свое намерение восстановить все творение, что было Его первоначальным намерением из Бытия 1 и 2. Но это также история о том, как Бог намеревается в конечном итоге спасти все творение, и спасти сам народ Израиля, и, в конечном итоге, все творение и всех людей, что достигает своего зенита в человеке. Иисуса Христа. В смерти и воскресении Иисуса Христа Бог теперь начинает устанавливать и исполнять Свое намерение в отношении человечества, которое было начато при сотворении и было восстановлено посредством искупления и благодаря Богу, действующему через Израиль.

Теперь это достигает своего апогея в личности Иисуса Христа, Его смерти, Его воскресении и установлении Им нового народа Божьего, который будет подчиняться Ему и который распространит Его правление и Его славу по всей земле. Но опять же, эта история достигает своей высшей кульминации в новом творении, обновленной земле и обновленных небесах, где Божье намерение для человечества, где Божья история полностью и совершенно реализована и исполнена. Итак, учитывая это всеобъемлющее повествование, или всеобъемлющую историю, или эти всеобъемлющие богословские темы, богословская интерпретация задается вопросом, как каждая часть вписывается

в это целое и вносит в него свой вклад? Когда кто-то изучает библейскую книгу или библейский текст, богословский анализ задается вопросом: как разные книги, как разные тексты вписываются в эту историю искупительного обращения Бога со Своим народом? Его народ и, в конечном счете, все творение.

Как каждый текст, как каждая книга способствует этому и вписывается в темы этой истории? Это означает, во-первых, что Новый Завет в конечном итоге читается в свете Ветхого Завета, но, более того, в конечном итоге Ветхий Завет также будет читаться в свете Нового. Как мы увидим, это не означает, что мы не изучаем Ветхий Завет в его первоначальном историческом контексте и не спрашиваем, что бы он значил для первоначальных читателей, и не позволяем тексту иметь свою целостность и понимание в его историческом контексте. , но, в конечном счете, еще раз, мы признаем, что Ветхий и Новый Заветы находятся в своем конечном контексте в богословских отношениях, поэтому правильно читать Новый Завет в свете Ветхого Завета, и обоснованность этого шага довольно очевидна, потому что мы рассмотрели использование Ветхого Завета в Новом и самих авторов Нового Завета, и Сам Иисус потребовал, чтобы это Новое Откровение рассматривалось в свете и в преемственности с Откровением Ветхого Завета, как приводящее его к исполнению. Но я думаю, что также законно , в конце концов, после того, как кто-то проделал экзегезу и интерпретацию текста Ветхого Завета, понять и исследовать, как он исполняется в Новом Завете, как он достигает своей кульминации в личности Иисуса Христа.

Итак, богословская интерпретация работает, по крайней мере, с этими двумя темами — единством и связностью Священного Писания, — что более широкий канон Ветхого и Нового Заветов образует единство, которое необходимо учитывать при толковании любой отдельной книги. Во-вторых, Ветхий и Новый Заветы в рамках ветхозаветного канона находятся в богословской связи друг с другом. Опять же, это не игнорирует особый вклад каждого текста, или не

игнорирует и не подрывает уникальный вклад, который каждый отдельный автор вносит в свой исторический контекст, но опять же, это не игнорирует то, как текст функционировал для своих первых читателей и т. д. , и его место в истории спасения и осуществлении Божьих целей.

Но он опять-таки признает, что каждый текст является частью более крупного канонического целого. Как мы уже говорили, окончательный канон Священного Писания связывает Ветхий Завет и Новый Завет во взаимоотношениях, которые теперь свидетельствуют о продолжающейся искупительной деятельности Бога от имени Его народа и от имени всего творения. Итак, в свете значения текста в его историческом контексте, как я уже сказал, необходимо задаться вопросом, какую роль он играет в более широком каноническом и богословском контексте? Какую роль оно играет в этой всеобъемлющей истории искупительной работы Бога для Своего народа, в истории и, в конечном счете, для всего человечества и всего творения? Итак, отчасти важно понимать, что когда мы думаем о контексте, интерпретируя Священное Писание в его контексте, мы исследуем такие вещи, как его более широкий литературный контекст и понимание текста в его историческом контексте, но сейчас я выступаю за в конечном итоге понимание текста в свете его богословского контекста, то есть контекста более широкого канона Священного Писания.

Как это вписывается в продолжающуюся историю искупительной деятельности Бога в мире и для Своего народа. Третий важный принцип или тема заключается в том, что христианское богословие ориентировано на христологию. То есть, в конечном счете, фокус или кульминация Божьего искупительного обращения с человечеством происходит в личности Иисуса Христа.

И учение Иисуса, и смерть Иисуса, и Его воскресение — все это рассматривается как завершение кульминации искупительной деятельности Бога со стороны Его народа. И для всего творения. Итак, это всеобъемлющее повествование или история, о которой мы говорили, достигает своей кульминации в личности Иисуса Христа.

Мы уже видели, особенно когда говорили об использовании Ветхого Завета в Новом, что для авторов Нового Завета основной линзой, через которую они интерпретировали Ветхий Завет, была личность Иисуса Христа. Они видели в Иисусе Христе исполнение Священного Писания и, возможно, взяли пример с Самого Иисуса, который сказал что-то вроде: «Я пришел не отменить закон и пророков, но исполнить их». Или в Луки 24, как Он обсуждал с двумя людьми по дороге в Эммаус, Он обсуждал, как все в Писании исполнилось в Нем, так что, когда кто-то читает Ветхий Новый Завет, мы в конечном итоге должны понять, как все достигает своей кульминации и исполнение в личности Иисуса Христа.

Так что, опять же, даже авторы Нового Завета взяли тексты Ветхого Завета и поняли их в свете того, как они исполнились в личности Иисуса Христа. Таким образом, богословский анализ в конечном итоге покажет, как все находит свое исполнение в личности Христа, в Его жизни, Его учении, Его смерти и Его воскресении. Например, когда вы начинаете, когда вы даже открываете самый первый стих Нового Завета, по крайней мере, в том порядке, в котором он у нас есть, самый первый стих требует, чтобы мы, во-первых, прочитали Ветхий Новый Завет. в свете Ветхого Завета, по крайней мере, книги Матфея, оно требует, чтобы мы читали его в свете Ветхого Завета, но, во-вторых, оно предполагает, что Иисус Христос является исполнением основной истории Ветхого Завета.

Итак, начинается первая глава, первая глава и первый стих Матфея начинаются так: «Запись родословной Иисуса Христа, сына Давида и сына Авраама». В этом стихе есть три интересные вещи. Во-первых, это представление о генеалогии Иисуса Христа, вероятно, напоминает материал из Книги Бытия или аналогичный язык Книги Бытия, происхождение или начало.

Таким образом, Иисус на самом деле уходит корнями в историю Ветхого Завета, начиная с творения, начиная с Бытия 1 и 2. Но обратите внимание на явные ссылки на сына Давида и сына Авраама, которые сразу же возвращают нас к заветам, которые Бог заключил с Давидом. и Авраам в Ветхом Завете. Давид во 2-й книге Царств, 7-й главе, где царство Давида или его трон обещано вечным. Его трон будет установлен навечно.

А затем 12-я глава Бытия, где Авраам — тот, кто избран стать великим, но в конечном итоге станет благословением для всех народов земли. Итак, теперь Иисус помещен в эту более широкую историю. Он подхватывает основные темы более широкой истории, восходящей к творению, к заветам, заключенным с Давидом и Авраамом.

Но теперь видно, что он не просто продолжает эту историю, но и осуществляет ее и доводит до намеченной цели и кульминации. Итак, Иисус исполняет обещание, данное Аврааму. Он выполняет обещание, данное Давиду.

Он сын Авраама. Он истинный царь Давида, который теперь выполняет оба этих обещания. Мы также видим, например, в Новом Завете, что Иисус рассматривается как высшая жертва во исполнение ветхозаветных жертвоприношений и системы жертвоприношений.

Вам не нужно слишком глубоко вчитываться в Послание к Евреям, чтобы понять, насколько важно для автора продемонстрировать, что Иисус — это высшая, единоразовая жертва, которая, опять же, не просто отменяет и кладет конец ветхозаветным жертвоприношениям. , но вновь приводит их к их истинной цели и намерению и к их осуществлению. Он, опять же, последний и совершенный Первосвященник. Опять же, в Послании к Евреям Иисус изображается как первосвященник, хотя автор Послания к Евреям изображает Иисуса как первосвященника другой линии, чем в Ветхом Завете.

Но тем не менее, Иисус — последний и окончательный Первосвященник, приносящий эту жертву. Иисус изображается в виде пасхального агнца. Например, в 1 Коринфянам 5 и стихе 7 смерть Иисуса понимается с точки зрения Ветхого Завета.

Итак, в 1 Коринфянам 5 и стихе 7 автор говорит: «Избавьтесь от старых заквасок, чтобы вам быть новым тестом, без заквасок, как вы есть на самом деле». Ради Христа был заклан наш пасхальный агнец. Итак, автор снова опирается на ветхозаветные особенности истории Ветхого Завета, всеобъемлющей истории о Боге, обращающемся со своим народом, и теперь обнаруживает, что некоторые ее части осуществились в личности Иисуса Христа.

Итак, он наш пасхальный агнец. Он также открывает новый завет во исполнение пророческих текстов Ветхого Завета, таких как 31-я глава Иеремии и 36-я и 37-я главы Иезекииля. Теперь Иисус приносит обещанный новый завет.

Он инициирует новый исход, где теперь он является освободителем и спасителем своего народа от рабства греха. Его воскресение из мертвых — это установление и исполнение того, что было обещано в Ветхом Завете. Итак, он открывает новое творение.

Вы помните текст из 5-й главы 2-го Послания к Коринфянам, где автор говорит: « Кто во Христе, тот буквально является новой тварью». Другими словами, Иисус Христос сам открывает новое творение, ожидаемое в таких текстах, как Исаия 65, так что теперь мы уже можем участвовать в этом новом творении в силу принадлежности Христу. Таким образом, хотя каждый текст имеет свою целостность и должен пониматься в свете его первоначального исторического контекста, в то же время его следует читать в конечном счете в свете того, как он исполняется в личности Иисуса Христа и как искупительная деятельность Бога в конечном итоге достигает своего исполнения и кульминации в Иисусе Христе.

Итак, богословский анализ Ветхого Нового Завета читает Библию и читает текст христологически. Это христологически сфокусировано. Опять же, я не говорю о диких аллегориях, которые некоторые делали в прошлом, чтобы вчитаться в жизнь Христа в каждую мелочь Ветхого Завета.

Но, тем не менее, в конечном счете, нужно быть чувствительным к тому, как тот или иной текст и книга функционируют в более широком каноническом контексте, где Ветхий и Новый Заветы находятся в отношениях обетования и исполнения, где Христос является исполнением и окончательным откровением Бога. своему народу, что является кульминацией и исполнением его откровения в Ветхом Завете. Четвертый принцип или тема заключается в том, что законный богословский подход к толкованию Священного Писания, к толкованию Ветхого Нового Завета, подтвердит и признает важность истории в толковании. То есть, как христиане, мы исповедуем это Писание, и мы говорили об этом, когда обсуждали богодухновенность, но мы исповедуем, что Писание свидетельствует о деятельности Бога в истории, о действии Бога для и от имени Своего народа в истории.

Поэтому, в конечном итоге, мы понимаем Ветхий и Новый Завет исторически. Именно так Бог действовал в истории, чтобы осуществить Свое намерение. Общая история – это одно из могущественных искупительных деяний Бога в истории.

Этот подход смягчает оба исторических критических подхода, мы говорили об историческом критическом подходе, или исторической критике, несколько сессий назад. Он смягчает историческую критику, но в то же время современные, литературные и постмодернистские подходы. Так, например, он смягчает историческую критику тем, что богословский анализ текста должен освободить место для сверхъестественного, он должен освободить место для вмешательства Бога в историю от имени Своего народа, он должен освободить место для универсального значения смерти Иисуса Христа, что смерть Иисуса Христа на кресте была не просто примером того, как кто-то жертвовал за то, во что он верил, или не была исторической случайностью, но понимает историческое и вселенское значение смерти Христа, он исповедует Его воскресение, оно исповедует, что сам Бог воплотился в личности Иисуса Христа и что библейская история изображает и свидетельствует о Боге, который существует, и о Боге, который вмешивается в Ветхий и Новый Завет от имени своего народа.

Таким образом, в отличие от некоторых исторических критических подходов к тексту Нового и Ветхого Завета, которые читают Священное Писание в замкнутом континууме причины и следствия и отказываются признавать что-либо, что не имеет аналогии с сегодняшним днем, что, опять же, читает Ветхий Завет. и Новый Завет с совершенно естественной точки зрения, в то же время защищая или признавая ценность исторического критического подхода, сосредоточения внимания на истории и взаимодействии Бога с историей, в то

же время богословский анализ смягчает историческую критику, признавая и подтверждая Бога, который действует и вмешивается в исторические дела и исповедует Бога, который вмешивается, чтобы делать такие вещи, как воскрешение мертвых и воплощение в личности Иисуса Христа. Это также смягчает литературный и постмодернистский подходы в том понимании Библии с богословской точки зрения, когда Бог вмешивается в историю, где Бог действует в исторических событиях от имени Своего народа, а также смягчает литературные и постмодернистские подходы, потому что это напоминает нам, что все исторические подходы, особенно когда литературная критика рассматривает только литературные аспекты текста и отказывается соотносить их с историческими событиями, богословские подходы могут смягчать простые литературные подходы или подходы, которые обесценивают автора и текст, а также замысел автора и историческую ценность. фон, например, в некоторых постмодернистских подходах, а также литературных подходах. Как мы уже говорили, подобные подходы, какими бы ценными они ни были, должны быть пересмотрены или, по крайней мере, смягчены в свете богословского анализа текста, признающего, что Бог действовал в истории, и что мы Несмотря на то, что литературная критика обращает наше внимание на эстетическую ценность текста и литературные аспекты текста, богословский анализ напоминает нам, что Бога, действующего в истории, нельзя игнорировать.

Таким образом, хотя постмодернистский подход и служит для наказания гордыни в интерпретации и напоминает нам о наших ограничениях, он все же напоминает нам о необходимости понять и попытаться раскрыть смысл исторических деяний Бога от имени Его народа, Его могущественный действует в истории как создатель и правитель всего мира. Наша вера в конечном итоге коренится в прошлых деяниях Бога в истории. Таким образом, богословский анализ имеет исторические корни.

Последнее, что я хочу сказать, это то, что когда дело доходит до богословского анализа Священных Писаний, теологический анализ использует основные темы и термины самой Библии. Другими словами, богословский анализ начинается с библейских терминов и тем, которые возникают в результате интерпретации библейского текста. Некоторыми из этих терминов могут быть творение, завет или условия или темы: творение, завет, обещание, благословение, суд, искупление, царство или царствование, храм, вера, священство, примирение, оправдание.

Это термины и темы, которые возникают из самого библейского текста и описывают богословие Ветхого и Нового Заветов. Итак, в первую очередь богословский анализ начинается с терминов и тем самого библейского текста и этой всеобъемлющей истории. Это отличается от того, что часто называют систематическим богословием, которое использует систематические богословские категории, более широкие категории, которые в первую очередь предназначены для категоризации или своего рода обобщения основного учения Библии по какой-либо одной теме, которую богослов считает важной.

Таким образом, систематическое богословие будет использовать категории философских исследований и другие категории и понимать, как Ветхий и Новый Завет, как текст в целом и все данные, как он соотносится с этими категориями, как его можно упорядочить и организовать логически. говорить с различными категориями, которые обычно считаются важными. Именно о таком богословии мы думаем, когда говорим о систематических богословских учебниках или о систематическом богословии. Но вместо этого мы в первую очередь начинаем с более крупного библейского богословского текста, всеобъемлющей истории, а также тем и терминов, которые возникают из этого, а затем прослеживаем эти темы на протяжении всего Ветхого и Нового Заветов, осознавая, как они развиваются от Ветхого к Новому Завету. Новый Завет и через текст, признавая,

как каждая книга или текст вносит свой вклад в эту тему, как эта тема или термины функционируют в разных местах Ветхого и Нового Завета.

Таким образом, библейское богословие, или богословский анализ библейского текста, опять же, начинается с терминов и тем, которые возникают из самого текста, а не с систематического богословского мышления. Я не хочу сказать, что это неверно, я думаю, что это очевидно, но на данном этапе мы задаемся вопросом о том, чему способствует сам текст, каковы основные темы и идеи, вытекающие из текста, и тогда как это вписывается во всеобъемлющую историю искупительной деятельности Бога, о которой свидетельствует весь канон Ветхого и Нового Завета. Итак, как же нам интерпретировать библейский текст с богословской точки зрения? Какую роль тогда играет богословский анализ в интерпретации? Что ж, первый шаг, очевидно, заключается в применении разумных принципов интерпретации к библейскому тексту, о котором мы говорили, спрашивая, каковы были наиболее вероятные намерения автора, помещая текст в его исторический и культурный контекст, исследуя текст в свете его более широкого литературного контекста, рассматривая литературные особенности текста, а также изучая его словарный запас, грамматику и пытаюсь понять текст в его собственных терминах и то, что он, скорее всего, значил в своем первоначальном историческом контексте.

Итак, здравые принципы толкования, или здравая интерпретация, — это первый шаг, или основа, или основа богословского анализа. Но второе, или второй шаг, который я бы предложил, — это определить основные богословские темы в вашем тексте. То есть из изучения текста следует рассмотреть основные темы или основные термины, которые я уже предложил.

Темы или термины, возникающие из Библии, такие как творение, завет, благословение, вера, оправдание, примирение, царствование, искупление и т.

д. и т. п. Иногда то, как Ветхий Завет цитируется или упоминается в Новом Завете, является ключ к текстам Нового Завета относительно того, каковы некоторые из этих основных богословских тем. На самом деле, когда мы обсуждали использование Ветхого Завета в Новом, на последних нескольких занятиях мы, по сути, проводили богословский анализ, понимая, как тексты Нового Завета подхватывают тексты Ветхого Завета и эти темы и развивают их. и покажем, как они исполняются в личности Христа.

Итак, первый этап — определить основные богословские темы, а затем задаться вопросом, как они развиты в вашем тексте? Какой вклад в эту тему вносит текст Ветхого или Нового Завета, который вы изучаете? И как эта тема функционирует в тексте, который вы интерпретируете? Позвольте мне сказать, что на этом этапе может быть полезно прочитать ряд важных теологий Ветхого или Нового Завета, которые познакомят вас с некоторыми из этих тем, а также выделить темы в разных книгах или продемонстрировать, как темы развиваются. Но постарайтесь понять, какие темы возникают и как они развиваются, какой вклад они вносят в ваш текст, и осознать историческую обстановку, из которой возникают эти темы и к которой они обращаются. Во-вторых, спросить, или в-третьих, третий шаг — спросить, как тогда ваш текст вписывается в более широкое каноническое повествование или историю этой всеобъемлющей истории об искупительном обращении Бога с творением и со всем человечеством? Какой вклад ваш текст вносит в эту историю? Где это подходит? Где в этом грандиозном повествовании об отношениях Бога со Своим народом, которое начинается еще в повествовании о творении, развивается через общение Бога с Израилем и достигает кульминации в личности Иисуса Христа, где ваш текст вписывается в эту историю? Опять же, история, которая в конечном итоге достигает своего исполнения в личности Иисуса Христа.

Как ваш текст вписывается в это? И опять же, мы сказали, что если это так, то в конечном итоге человек будет читать Новый Завет в свете истории Ветхого Завета, чтобы увидеть, как он ее выполняет, но в конечном итоге человек также будет читать Ветхий Завет в свете Нового Завета. . Опять же, это не значит, что мы не позволяем Ветхому Завету иметь собственную целостность и понимать, что он значил в своем историческом контексте, но, в конечном счете, мы должны выйти за рамки этого и поместить его в более широкий канонический контекст и задаться вопросом, как он в конечном итоге исполняется в Новом Завете. Последний вопрос, который можно было бы задать, хотя он и выводит нас за рамки интерпретации библейского текста, но вкратце, в конечном итоге хочется спросить, как ваш текст способствует более широкому богословскому размышлению церкви с точки зрения систематического богословия.

Но опять же, последняя, систематическая теология, должна быть основана на первой, на богословском понимании текста в его собственных терминах. Итак, опять же, богословие, или систематическое богословие, обычно касается последовательного выражения церковной веры, и опять же, оно пытается систематизировать учение Библии, все учение Библии, в последовательную структуру, в свете вопросов, которые обычно считаются важными. Но опять же, наше внимание было больше сосредоточено на том, что часто называют библейским богословием, то есть на рассмотрении текста в свете тем и терминов, вытекающих из самой Библии, а также на включении текста в более широкую библейскую теологическую историю о Боге. искренно поступая со своим народом и со всем творением.

Теперь, сказав это, позвольте мне привести вам пару кратких примеров богословского анализа библейских текстов и того, как это может выглядеть, и мое намерение состоит не в том, чтобы дать вам полную интерпретацию этих текстов, а просто в том, чтобы исследовать некоторые из них. богословские,

может быть, не все, но некоторые богословские аспекты этих двух текстов. И эти два текста мы уже рассматривали в других местах или в других контекстах нашего обсуждения, но я думаю, что они оба дают очень хорошие и полезные примеры того, как может работать богословский анализ. Первое, на что я хочу обратить внимание, — это 2-я Царств, 7-я глава, и особенно сосредоточить внимание на стихе 14, но мы также сосредоточимся и на некоторых стихах вокруг него.

Но 2 Царств, главы 7 и 14. 2 Царств 7, в более широком контексте, представляет собой пророка Нафана, пришедшего к Давиду с посланием, пророческим посланием, и в центре его обычно считается стих 14, где через Нафана Бог говорит Давиду: Я буду ему отцом, а он будет Мне сыном. Фактически, этот язык, как вы видите, будет использован позже в Новом Завете, но весь контекст этого, опять же, заключается в том, что Бог теперь говорит с Давидом, где он заключит завет с Давидом и подтвердит свое намерение установить свои отношения с Давидом и престолом его навеки.

Теперь, когда вы смотрите на текст, чтобы как бы следовать некоторым рекомендациям, когда вы смотрите на текст, в богословском плане возникает ряд важных тем, таких как храм. Обратите внимание на упоминание, особенно в некоторых ранних стихах главы 7, на акцент на строительстве дома или храма для Бога, места, где Он будет жить со Своим народом. Итак, 2 Царств 7 отражает образы храма.

Царство, особенно язык монархии Давида. Мы находим завет, хотя слово завет не используется в 7.14. Язык «Я буду его отцом, он будет моим сыном» лежит в основе языка завета. Мы также находим язык семени и потомков Давида.

Итак, это важные библейские богословские темы или термины, вытекающие из самого текста. Обратите внимание также, что важный аспект этого текста встречается как в стихах 13, так и в 16. В стихе 13 он один, другими словами, Бог говорит Давиду: Давид, ты не построишь Мне храм, но одному из твоего семени, потомство твое построит храм.

И сказал он: он тот, потомок твой, который построит дом во имя Мое, и Я утвержу престол царства его навеки. Итак, в 16-м стихе твой дом и твое царство будут стоять передо Мною вечно. Твой трон будет утвержден навеки.

Итак, мы обнаруживаем здесь не просто акцент на царствовании в монархии Давида, но и то, что трон будет и царствование Давида будет вечным. Хотя на данный момент нам не сказано, обещает ли Бог, что трон будет вечным, с точки зрения того, что на троне всегда будет царь, даже если будет преемственность, или будет один царь, который будет появиться, который будет править вечно сам. На данный момент, я не думаю, что это заявлено явно.

Но где это применимо? Глядя на эти темы храма, жилища Бога со Своим народом, царствования, особенно монархии Давида, царствования Давида, завета, завета, который он заключает с Давидом, акцента на его семени и потомках, вечного и прочного царствования и престола Давида, где это сочетается? в более широкой канонической истории искупительного обращения Бога со своим народом и со всем творением? Прежде всего, когда читаешь текст, трудно не заметить некоторые отсылки к истории Авраама в 12-й главе Книги Бытия. Например, обратите внимание на некоторые из этих связей или намеков в стихе 9. В стихе 9 из 2 Царств 7 он говорит: «Я был с тобой, Бог говорил через Нафана Давиду, Я был с тобой, Давид, куда бы ты ни пошел». , и Я истребил всех врагов твоих от лица тебя. Теперь я сделаю твое имя великим, как имена величайших людей на земле.

Это отражает обещание, данное Аврааму, где Бог говорит: «Я возвеличу имя твое и благословлю тебя, и в конечном итоге ты станешь благословением для всех народов земли». Но в другом стихе, 12, обратите внимание на связь с темой потомства или семени. Стих 12: «Когда дни твои закончатся и ты успокоишься с отцами твоими, Я воскрешу потомство твое или семя твое».

Что еще раз подтверждает и подтверждает обещание, которое Бог снова и снова давал Аврааму о многочисленности его семени и его потомства. Теперь видно, что это семя или потомство продолжает свое существование на протяжении всего царствования Давида. Но еще один, стих 10: Я дам место народу Моему Израилю и насажду его, чтобы у него был свой собственный дом.

Что опять-таки, вероятно, отражает и является продолжением обещания, данного Аврааму, привести его в землю и дать землю людям. Итак, автор 2 Царств 7 и речи Бога через Нафана к Давиду ясно дает понять, что обещание Давида и завет с Давидом являются основными средствами, посредством которых обещание Бога Аврааму будет исполнено и утверждено среди народа Израиля. Но есть еще одна интересная связь, которую стоит продолжать читать в свете продолжающейся истории.

Глава 7 из 2 Самуил, я думаю, также подхватывает, хотя иногда и тонко, подхватывает язык из 1-й и 2-й глав Бытия и Эдемского сада. Возможно, даже те слова в стихе 10: «Я насажду народ Мой Израиль, и Я насажду их, чтобы у них был свой собственный дом». Возможно, этот образ посадки напоминает образы Эдема.

Но даже тогда все равно размещали людей на земле. По сути, хотя это восходит к обещанию Авраама о том, что он дал Аврааму землю, это рассматривается как

исполнение того, что Бог дал землю и землю Адаму и Еве, чтобы они заботились о ней и жили на ней. Но, как мы видели, из-за греха они изгнаны.

Таким образом, Бог, дающий Аврааму землю, призван осуществить свое намерение творения, когда Бог дает землю Адаму и Еве в качестве милостивого дара. Теперь это обещание продолжается, поскольку Бог снова намеревается заселить людей на этой земле, что и было Его первоначальным намерением при творении. Даже язык царства, тот факт, что Бог намеревается в стихах 13 и 16 из 2 Царств 7 утвердить престол Давида и его правление навечно, безусловно, следует рассматривать как окончательное завершение творения.

Где Адам и Ева созданы по образу Божьему, чтобы подчинять и править всем творением. Итак, теперь завет Давида, царь и монархия Давида являются средствами, с помощью которых намерение Бога о том, чтобы человечество управляло всем творением, теперь будет исполнено в Его народе Израиле. Итак, 2 Царств 7 стоит в рамках этой истории, вносит свой вклад и продолжает эту историю, которая уходит корнями в прошлое и напрямую связана с заветом Давида, но также имеет связь с творением.

Но, двигаясь вперед, мы также видим, что 2 Царств 7 также обеспечивает фон для большей части пророческого ожидания восстановления. Не обращаясь к какому-либо конкретному тексту, хотя можно обратиться, например, к 9-й главе Исаии и 55-й главе Исаии. Можно обратиться к 36 и 37 главам Иезекииля.

Но, не обращаясь к какому-либо конкретному пророческому тексту, мы видим, что пророки снова и снова предвкусывают время, когда Бог восстановит Свой народ. Но обычно восстановление Богом Своего народа в Ветхом Завете всегда рассматривается как восстановление Богом престола Давида. И Бог восстанавливает царя, чтобы он правил народом.

И это обычно восходит к обещанию Давида или завету Давида из 2 Царств, главы 7, и предполагает его. И затем, наконец, чтобы довести историю до конца, мы находим в Новом Завете, что Иисус является последним. Сам Иисус является окончательным царем Давида. Он тот, кто в конечном итоге выполняет обещание, данное Давиду в завете с Давидом, согласно которому его престол будет вечным и вечным.

Таким образом, в Новом Завете мы не только находим упоминания о Царстве Божьем и Иисусе, провозглашающем Царство и открывающем его. Но мы видим, что язык Давида применяется, например, к Матфея 1:1. Он сын Давида. Но мы даже находим цитирование 2 Царств 7.14.

Например, в Послании к Евреям 1:5 мы даже находим: «Я буду его отцом, он будет моим сыном, а я буду его отцом». Цитируется по отношению к Иисусу Христу. А затем, продвигаясь еще дальше, в Откровении 21 и 22 мы обнаруживаем, что конечная цель — иметь сына Давида, который будет сидеть на престоле и править всем творением вместе со своим народом.

Интересно, что Давидово обетование, Давидов завет применяется к самим людям в 21-й главе Откровения. Например, в 21-й главе, в самом начале повествования о новом творении в 21-й главе, это довольно интересно. Хотя в остальной части Нового Завета это слово обычно применяется, за исключением пары других мест, оно применяется исключительно к Иисусу Христу.

Обратите внимание, что происходит в главе 21. Мы находим эти слова, если мне удастся их найти. Стих 6: Он сказал мне: совершилось.

Я Альфа и Омега, начало и конец. Жажущему напою даром из источников воды жизни. Тот, кто победит, унаследует все это.

Я буду его Богом, а он будет моим сыном. Это повторение формулы завета Давида. Таким образом, не только Христос является окончательным исполнением обещаний, данных Давиду, но теперь и его народ, принадлежащий ему, участвует и исполняет завет Давида.

Таково первоначальное намерение творения: все человечество, народ Божий будет править всем творением как его представитель. Теперь это, наконец, достигает своей кульминации, когда через Иисуса Христа мы также участвуем в завете Давида и правим новым творением. Итак, 2 Царств 7 играет важную роль не только в развитии ряда библейских тем, таких как творение, завет, царствование и монархия Давида, семья, храм как жилище Божие.

Но в то же время оно также играет важную роль во всеобъемлющей истории искупительного обращения Бога со своим народом. На следующем занятии мы кратко рассмотрим текст Нового Завета и еще раз рассмотрим некоторые богословские темы, вытекающие из него. Как это может вписаться в общую историю, а затем мы перейдем к рассмотрению, возможно, того, что я считаю наиболее решающим и важным этапом библейской интерпретации.

И это применение или, как некоторые называют это, контекстуализация. Итак, мы рассмотрим это на следующем занятии.